

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ, ОПТИМИЗАЦИЯ, ИНТЕРЕСЫ

Л.С. ГРЕБНЕВ,

доктор экономических наук, профессор,

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики, г. Москва,

e-mail: lgrebnev@hse.ru

Материал представляет собой четвертую главу готовящейся к изданию монографии «Anti-SaM: что «не так» в учебниках П. Самуэльсона, Н. Мэнкью...» (Москва, ИНФРА-М). В ней сравниваются изложение в нескольких авторитетных вводных учебниках таких понятий, как неопределенность, оптимизация, предельные величины, интересы. На этой основе дается авторская классификация объективных интересов субъектов, описываются два фундаментальных принципа экономической рациональности – минимизации затрат и максимизации результата, и их связи, соответственно, с эффектами замещения и дохода, а также с реализацией экономического суверенитета как при кочевом и оседлом образах жизни в прошлом, так и в обществах современного типа.

Ключевые слова: неопределенность; оптимизация; предельные величины; интересы; рациональность; эффект дохода; эффект замещения; экономический суверенитет.

UNCERTAINTY, OPTIMIZATION, INTERESTS

L.S. GREBENEV,

Doctor of economic sciences (DSc), Professor, National

Research University Higher School of Economics,

Moscow, e-mail: lgrebnev@hse.ru

The material represents the fourth chapter of the monograph «Anti-SaM: What is «wrong» in the Textbooks of P. Samuelson, N. Mankiw...» (forthcoming by Infra-M Publ., Moscow). Accounts of several authoritative introductory textbooks are compared, the notions under consideration are: uncertainty, optimization, marginal items, interests. Proceeding from this basis, the author's classification of subjects' objective interests is made; two fundamental principles of economic rationality – one of cost minimization and the other of benefit maximization, – are described, with their associations to the effects of substitution and income, correspondingly, taken into account. Realization of the economic sovereignty both at nomadic and at settled ways of living, either in the past epochs, and in the societies of modern type, is accentuated as well.

Keywords: uncertainty; optimization; marginal items; interests; rationality; an income effect; a substitution effect; the economic sovereignty.

JEL classification: A11, A22.

§ 1. Неопределенность как свойство реальности «по Самуэльсону»

Понятие неопределенности не относится к тем, с которых начинаются вводные учебники по экономике. Более того, только в учебнике Самуэльсона Нордхауза оно вводится в явном виде. Оно отсутствует в словаре терминов, но во второй части «Микроэкономика: предложение, спрос и рынки товаров» есть глава 11, которая называется «Неопределенность и теория игр»¹. Глава с тем же порядковым номером и почти с тем же названием – «Риск, неопределенность и теория игр» – есть и в 15-ом издании этого учебника на языке оригинала еще 1995 года, то есть, до первой публикации учебника Мэнкью, и в переводе на русский язык 1997 года. В остальных учебниках² имеются лишь отдельные вопросы, которые можно отнести к теме неопределенности. Среди них страхование и связанные с ним риски, теория игр («дилемма заключенных» и ее применение для анализа поведения различных экономических агентов).

¹ См.: (Самуэльсон и Нордхауз, 2009. С. 404 – 436).

² См.: (Мэнкью, 1999, Макконнелл и Брю 1999, Фишер, Дорнбуш и Шмалензи, 1993).

Скорее всего, это можно объяснить тем, что сама по себе неопределенность (неизвестность, «незнание») вообще, и в хозяйствовании, в частности, – вещь очень неудобная для любой формализации, в том числе математической. В то же время наука, по крайней мере, в ее классическом понимании, занимается преодолением разнообразных неопределенностей в окружающем мире, выявлением в нем определенностей (закономерностей, законов), не зависящих от воли человека.

Реальное хозяйствование происходит не в виртуальном мире формализаций (хотя чем дальше, тем больше роль разнообразных многовариантных расчетов *ex ante* при разработке решений и их согласовании) и тоже осуществляется на стыке неопределенностей окружающей среды и вполне определенного интереса выживания, а также других интересов субъектов. Об этом дальше будет довольно много говориться, но сначала – цитаты из учебника Самуэльсона – Нордхауза:

«Наши аналитические исследования рынков строились на предположении о том, что значения издержек и спроса изначально известны и каждое предприятие в состоянии предвидеть действия других предприятий, т.е. конкурентов. На самом деле *неопределенность* и *риск* – *неотъемлемые* составляющие мира бизнеса. . . Практически все предприятия сталкиваются с тем, что цены на их продукцию колеблются от месяца к месяцу. Варьируются цены и на вводимые мощности: рабочую силу, землю, оборудование и горючее. Нельзя также предсказать и поведение конкурентов. Суть бизнеса можно сформулировать следующим образом: *вложить средства сейчас, чтобы получить прибыль в будущем*³. Вкладывая средства, вы фактически становитесь заложником *неопределенности будущего*. Бизнес – это всегда предпринимательский риск. . . Цель следующего раздела – установить роль рынков в распределении риска во времени и пространстве, ознакомить вас с теорией поведения в условиях неопределенности и раскрыть значение страховых рынков»⁴. И еще: «Как люди относятся к риску? В основном они, конечно, стремятся избежать неопределенности по отношению к своим доходам и потреблению»⁵.

Можно заметить, что для авторов темы «неопределенность» и «оптимизация» существуют независимо друг от друга. Аналитические исследования рынков, о которых говорилось в приведенной цитате – это исследование именно оптимизационного поведения. Один из подпараграфов главы 7 «Анализ издержек» так и называется: «Как предприятию выбрать оптимальную комбинацию ресурсов»⁶. В нем сформулировано следующее правило:

«Правило минимизации издержек. Чтобы произвести *данный объем производства* с минимальными издержками, предприятие должно найти такую комбинацию факторов, в которой предельный продукт в расчете на один доллар, затраченный на приобретение ресурсов, был бы одинаков для всех ресурсов»⁷.

В следующей, восьмой, главе «Анализ рынков совершенной конкуренции» выводится «золотое правило фирм»:

«Сформулируем *правило предложения предприятия, функционирующего в условиях совершенной конкуренции*: предприятие будет получать максимальную прибыль, если будет выпускать такой объем продукции, при котором предельные издержки равны рыночной цене продукции.

Предельные издержки = Цена или $MC = P$ »⁸.

Эта же ситуация повторяется и после введения в учебнике неопределенности и риска, в следующей части – «Часть III. Рынки факторов производства: труд, земля, капитал». Например, в главе 14 «Земля и капитал» сначала излагается классическая (оптимизационная) теория процента и капитала: «Чтобы понять механизм формирования процентной ставки и прибыли на капитал, рассмотрим идеальный случай закрытой экономики с чистой конкуренцией и без риска или инфляции. Принимая решение о том, стоит ли инвестировать, максимизирующее прибыль предприятие всегда будет сопоставлять стоимость заимствования денежных средств с их отдачей, т.е. с нормой прибыли на капитал»⁹. Затем, самым последним, идет подпараграф «Неопределенность и ожидания», в котором, в частности, говорится: «Последнее дополнение касается риска, который сопровождает принятие инвестиционных решений. В реальной жизни не существует волшебной палочки, позволяющей предсказывать будущее. . . В наших рассуждениях мы предполагали, что риска не суще-

³ Можно понять выделенное здесь курсивом как частный случай общей «формулы», которой заканчивалась вторая глава: «Чтобы потом жить всем, надо кому-то работать сейчас».

⁴ См.: (Самуэльсон – Нордхауз, 2009. С. 405 – 406). (Курсив мой, – Л.Г.).

⁵ Там же, с. 412.

⁶ Там же, с. 273 – 275.

⁷ Там же, с. 274, курсив мой, – Л.Г.

⁸ Там же, с. 304.

⁹ Там же, с. 526.

ствуем. Но в действительности почти все ссуды или инвестиции содержат элемент риска... Инвестиции отличаются по степени риска, однако абсолютно безрисковых инвестиций не бывает... Таким образом, инвесторы должны получать дополнительный доход, или *премию за риск*, чтобы направить средства на инвестиции с систематическим, или нестрахуемым риском»¹⁰.

Аналогичные рассуждения есть и в учебнике К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю: «**Неопределенность риск и прибыль.** В динамичной экономике будущее всегда неопределенно. Это значит, что предприниматель берет на себя риск. Прибыль можно рассматривать частично как вознаграждение за принятие этого риска. Связывая чистую прибыль с неопределенностью, важно разграничивать страхуемый и нестрахуемых риски...»

Суть проблемы состоит в следующем: прибыли и убытки можно связать с нестрахуемыми рисками, возникающими как из-за циклических, так и из-за структурных сдвигов в экономике...

Неопределенность, инновации и прибыль. Рассмотренные виды неопределенности являются для фирмы внешними факторами: они не контролируются ни конкретной фирмой, ни отраслью. Другая исключительно важная черта динамического капитализма – инновации – связана с инициативой самого предпринимателя...

Но здесь мы снова сталкиваемся с неопределенностью. Несмотря на то, что процветающие фирмы проводят специальные исследования рынка, производство новых продуктов или модификация существующего продукта могут оказаться экономически невозможными. Стереokino¹¹... приходит на ум как пример подобных неудач»¹².

Этот дидактический прием в преподавании экономической теории – сначала оптимизация «в условиях определенности», а потом «поправки на риск» – в целом соответствует истории ее развития. Сначала, с 1870-х годов, маржиналистская революция происходила «в условиях определенности» и только полвека спустя, в 1921 году, появилась первая профессиональная экономическая публикация, в названии которой было слово «неопределенность»¹³.

В работе Найта «Риск, неопределенность и прибыль» были четко разведены понятия неопределенности и риска, ставшие общепризнанными: «Чтобы сохранить различие между измеримой и неизмеримой неопределенностью, о которой шла речь выше, мы можем использовать термин «риск» для обозначения первого типа неопределенности и собственно термин «неопределенность» – для второго... Практическая разница между категориями риска и неопределенности состоит в том, что в первом случае распределение результатов в группе известно (что достигается путем априорных вычислений или изучения статистики предшествующего периода), а во втором – нет. Это чаще всего вызвано невозможностью провести группировку случаев, так как рассматриваемые ситуации в значительной мере уникальны. Наилучший пример неопределенности связан с вынесением суждений или формированием мнений относительно будущего развития событий; именно эти мнения (а вовсе не научные знания) оказывают решающее влияние на наше поведение»¹⁴.

Этого разделения неопределенности и риска не стали делать Самуэльсон и Нордхауз, которые, по сути дела, свели неопределенность к риску, о чем свидетельствует последняя из приведенных выше цитат из их учебника. Возможно, как раз для снятия у обучающегося ожидания такого разделения было изменено и название главы 11 между 15-м и 18-м изданиями с «Риск, неопределенность и теория игр» на «Неопределенность и теория игр» (хотя в ней остался подпараграф «Риск и неопределенность»).

К моменту публикации работы Найта уже произошла научная (квантово-механическая) революция, о которой никто не мог догадываться в 1870-х годах, в физике, на которую экономисты тогда смотрели как на эталон науки¹⁵. Одним из ключевых моментов этой революции стало «соотношение неопределенностей» наряду с вероятностным описанием динамики движения элементарных частиц и дискретным характером перехода от одного состояния к другому.

¹⁰ См.: (Самуэльсон – Нордхауз, 2009. С. 530).

¹¹ Это написано было не позже 1996 года. До появления «Аватара» и других кассово успешных фильмов в формате 3D оставалось еще более десяти лет.

¹² См.: (Макконнелл – Брю 1999. С. 645 – 646).

¹³ См.: (F. Knight. 1921; Ф. Найт, 2003).

¹⁴ Цит. по (Найт, 1994а)

¹⁵ Разумеется, она сопровождалась радикальными изменениями математического инструментария, тогда как экономисты во многом продолжают пользоваться в основном «дореволюционным» математическим аппаратом физиков. По-другому и быть не может, учитывая принципиальную ограниченность точности первичных эмпирических наблюдений хозяйственной практики.

Умение увидеть себя и других в будущем – это очень важное умение. Но поскольку будущее неопределенно, это умение не может быть совершенным. Это также надо понимать, чтобы не впасть в ошибку «всезнания», «всеведения».

Однако неопределенно не только будущее, но и настоящее, а также отчасти прошлое: многого из того, что было, мы не знаем и никогда не узнаем. Наука Нового времени была ориентирована на поиск определенностей. Только в начале прошлого века физика подошла к рубежу, границе познания определенности места и скорости перемещения: постоянной Планка, изучаемой сейчас в средней школе. С этой величиной, базовой для квантовой физики, связано соотношение неопределенностей при наблюдении явлений в микромире.

Экономика как наука пока не подошла к познавательному барьеру, аналогичному тому, который был преодолен физиками сто лет назад. В хозяйствовании есть свое соотношение неопределенностей: внешней среды и внутреннего мира субъекта. Чем выше уровень его культуры, чем богаче внутренний мир, его собственное пространство принятия решений, тем успешнее он может хозяйствовать. Но практика хозяйствования не может ждать рекомендаций науки. Решения должны постоянно приниматься и исполняться (*must go on*), поэтому неопределенности учитываются старыми проверенными способами: созданием запасов, дублированием процессов, повышением технологической дисциплины.

В хозяйственной практике очень отдаленным аналогом указанного соотношения неопределенностей в наблюдении явлений микромира является соотношение внешней и внутренней неопределенностей в момент принятия субъектом решения. Определенное – дискретное – решение принимается им только потому, что у него («внутри него»), в его внутреннем мире, его культуре хозяйствования) существует пространство *неопределенности* («степени свободы», говоря языком математики), в котором он и *определяется*. Чем шире это пространство, тем более эффективным может быть ответ на вызовы со стороны внешней среды, внешней неопределенности.

Для понимания значимости работы Найта потребовалось не одно десятилетие. Здесь уместно обратить внимание на работу Алчиана 1950 года, недавно ставшую доступной на русском языке¹⁶.

Вот некоторые извлечения из нее, относящиеся как раз к теме соотношения неопределенности и оптимизации:

«В работе предложен модифицированный подход к анализу экономических явлений, основы которого составляют гипотезы неполной информации и несовершенного предвидения. Этот подход *отличается от принципа максимизации прибыли*. Он не использует предпосылку предсказуемого поведения индивида, которая обычно принимается как аксиома в стандартных учебниках. . . Предложенный подход реализует принципы *биологической эволюции и естественного отбора*»¹⁷.

«Поведение в мире неполной информации и неопределенности обязательно в значительной своей части направлено на рост практического знания и обращено к неизвестному. Хотя возможно и допустимо начинать с заданного уровня практических знаний, считать его постоянным было бы слишком большим ограничением, так как большой класс важных и часто предпринимаемых действий обязательно вызывает изменения в состоянии и распространении знания. Предложенная здесь модификация включает этот *поиск большего знания как принципиально важный момент*»¹⁸.

«Альтернатива подходу, основанному на индивидуальной максимизации прибыли, была предложена без отказа от неопределенности. . . В нем неопределенность не рассматривается как случайное экзогенное возмущение, как обычно это делается в рамках стандартного подхода, предполагающего совершенное предвидение. Существование неопределенности и неполной информации является фундаментом предложенного анализа; из него следует важность понятия класса «случайных» решений, он допускает *различные конфликтующие цели*, мотивацию и совершенствование типов адаптивного подражательного поведения. Формализация приведенного подхода требует «союза» теории стохастических процессов и экономической теории – двух областей, исключительно для этого подходящих. Утверждаем, что предложенная модификация применима к широкому классу событий и заслуживает эмпирической проверки»¹⁹.

С тех пор прошло более полувека и в рамках экономической науки действительно появилось отдельное направление – экономика неопределенности, которое упоминается в учебнике Самуэльсона – Нордхауза²⁰.

¹⁶ См.: (А. Алчиан, 2006. С. 33 – 52).

¹⁷ Там же, с. 33, курсив мой, – Л.Г.

¹⁸ Там же, с. 50, прим. 14, курсив мой, – Л.Г.

¹⁹ Там же, с. 51 – 52, курсив мой, – Л.Г.

²⁰ «Одно из направлений экономической науки, которое называется *экономика неопределенности*, анализирует влияние многих неопределенностей, присутствующих в экономической жизни» (Самуэльсон и Нордхауз, 2009. С. 404).

Но оно по большей части работает не с неопределенностью «по Найту», а с разнообразными вероятностными (стохастическими) явлениями. Более того, описание самими авторами в главе 11 спекуляции в подпараграфе «Спекуляция: перемещение товаров во времени и пространстве»²¹ практически не имеет ничего общего не только с неопределенностью, но и с рисками. В действительности в обоих случаях речь идет о принципе сравнительного преимущества, которым руководствуются испокон века рациональные хозяева. В частности, тот, кто имеет преимущество в складских помещениях, регулярно осенью закупает задешево то, что по весне продает дороже. Рекомендации на этот счет давались, например, в «Домострое»²².

Подводя итог сказанному выше, можно сказать, что в учебнике Самуэльсона – Нордхауза неопределенность в экономике хотя и показана, но не раскрыта по существу, вместо нее речь идет о других аспектах хозяйствования.

§ 2. Оптимизация как допущение «по Самуэльсону»

Как мы видим, неопределенность в учебнике Самуэльсона – Нордхауза показывается как неотъемлемое свойство *реальной* практики хозяйствования, с которым невозможно не считаться при принятии решений. С оптимизацией дело обстоит несколько иначе. Непосредственно в главе 7 она вводится просто как *допущение*:

«В нашем анализе мы исходим из допущения о том, что *предприятия стремятся минимизировать издержки своего производства* (курсив авторов учебника, – Л.Г.). Данное допущение касается не только субъектов совершенной конкуренции, но и монополистов, и некоммерческих организаций, таких как колледжи и больницы. Допущение гласит, что *предприятие стремится произвести максимальный объем продукции при минимальных издержках, чтобы получить максимальную прибыль* (курсив мой, – Л.Г.)»²³.

Нетрудно заметить противоречие между двумя формулировками в одном и том же абзаце, выделенными курсивом. Первая из них – о минимизации затрат – далее на той же странице дополняется словами «данный объем производства» в «Правиле минимизации затрат», которое выше уже цитировалось. Но *данный* объем – это не максимальный, а *фиксированный* объем. Для него – и только для него – минимизация затрат и максимизация прибыли – это одно и то же. Так что на самом деле у авторов в одном абзаце речь идет о двух *разных* допущениях. Одно из них – первое – математически совершенно корректно. О втором это вряд ли можно сказать.

Причем дело здесь не в плохом переводе правильной мысли авторов. Нечто похожее, но чуть более громоздко изложенное, есть и в 15-м издании: «В нашем анализе мы будем опираться на *фундаментальное допущение*, что фирмы стремятся минимизировать свои издержки производства... Суть его проста: фирма должна стремиться произвести *максимальный объем выпуска с наименьшими возможными издержками*, чтобы *оставить себе наибольшее количество прибыли и средств целевого финансирования*»²⁴.

Авторство формулы «максимум результата при минимуме затрат» сейчас вряд ли можно установить со всей определенностью. Ее идея как бы витала в атмосфере интеллектуальных поисков после маржиналистской революции и уже тогда попадала в учебники, в том числе и написанные авторитетными в мировом сообществе российскими авторами²⁵. Возможно, в ней отражено понимание того, что реальным хозяйствующим агентами приходится в своей практической деятельности и стараться сократить издержки достижения определенных целей, и как можно полнее использовать имеющиеся ресурсы. Но невозможно при решении одной, *определенной* задачи, связанной с расходованием средств и получением результатов, и минимизировать затраты (в идеале – до нуля) и максимизировать результаты. Это понятно людям, далеким от экономики как науки, как, например, авторам Бюджетного Кодекса Российской Федерации дали такую формулировку: «Статья 34. Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств. Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов

²¹ Многие его темы («топики») и даже графики были уже в 5-издании учебника. См., например, (Самуэльсон 1992. Т. 2. Глава 23. Спрос и предложение применительно к сельскому хозяйству. Приложение «Экономика спекуляции, риска и страхования»).

²² См., например, (Домострой в 44 пункте): «а коли чево изобилно запасено в дешевую пору, ино в дороговлю и продаст» <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/domostroi.php>

²³ См.: (Самуэльсон и Нордхауз, 2009. С. 274).

²⁴ См.: (Самуэльсон и Нордхауз, 1997. С. 156) курсив мой, – Л.Г.

²⁵ См., например: «Ввиду невозможности определить хозяйственную деятельность по ее конечным целям, многие экономисты стали искать отличительные признаки хозяйства в характере самой деятельности – не в том, что делается, а в том, как делается. Хозяйством, согласно этому определению (Рошер, Вагнер, Исаев), является всякая деятельность, соответствующая хозяйственному принципу, под каковым следует понимать *стремление достигать с наименьшими затратами наибольшего полезного результата* (курсив мой, – Л.Г.)» (М.И. Туган-Барановский 1998. С. 24).

участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения *заданных результатов с использованием наименьшего объема средств* или (!!!) *достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств*²⁶.

Нетрудно заметить, что термины «наименьший» и «наилучший» являются эквивалентом математических терминов «минимальный» и «максимальный». В математике задачи на оптимизацию возникают только тогда, когда количество переменных больше количества независимых ограничений (в линейных моделях – ранга матрицы коэффициентов взаимосвязей переменных), среди которых могут быть ограничения и на затраты («не больше»), и на результаты («не меньше»). Наличие степеней свободы является признаком *неопределенности* решения (если множество допустимых решений не пустое), а математическая оптимизация, осуществляемая тем или иным *определенным* методом, представляет собой способ снятия, устранения этой неопределенности. Но это именно доопределение в условиях неполной определенности, а не непривязанная ни к чему конкретному, определенному «максимизация объема продукции при минимальных издержках».

Хотя в 18-м издании авторы ушли от оценочного прилагательного «фундаментальное» рядом со словом «допущение» по поводу оптимизации в главе 7, они в это глубоко верят, о чем и заявили на первых же страницах главы 1 в параграфе «Редкость и эффективность: неразлучные понятия»: «Суть экономики заключается в признании факта ограниченности ресурсов и разработке рекомендаций по организации общества для наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов. В этом и состоит уникальный вклад экономики в сокровищницу науки»²⁷.

Тем не менее, «золотое правило фирмы», которое выше цитировалось, совершенно не опирается на идею ограниченности ресурсов. Это касается не только учебника Самуэльсона – Нордхауза (в котором, строго говоря, нет такого словосочетания: «золотое правило фирмы»), но и любого другого аналогичного учебника. Слабое подобие ограниченности ресурсов имеется только в рамках краткосрочного периода, характеризующегося неизменностью величины хотя бы одного фактора производства. Но даже и в этом случае у авторов учебников не возникает мысли о производственной мощности как естественном проявлении ограниченности ресурса, как частном случае «границы производственных возможностей», хотя графическая модель этой границы описана на первых же страницах учебника. Тем более нет и следа ограниченности именно ресурсов, когда максимизационное (по прибыли) поведение фирмы рассматривается в долгосрочном периоде.

§ 3. Предельные изменения «по Мэнкью»

Нигде специально это не оговаривая, авторы учебников заменяют принцип эффективного использования ограниченных ресурсов совсем другим: сравнения предельных затрат и предельных результатов. Принцип этот в учебнике Мэнкью введен в число первых четырех базовых принципов экономической теории, но, что характерно, среди них нет принципа ограниченности ресурсов. Этот принцип остается «за кадром». Он упоминается при разъяснении первого принципа – «Человек выбирает» – но оказывается ненужным в комментариях к третьему принципу: «Рациональный человек мыслит в терминах предельных изменений». Его описание заканчивается словами: «Рационально мыслящий человек предпринимает действия тогда и только тогда, когда получаемые предельные блага превышают его предельные издержки»²⁸.

Прочитав их, вездливый старшеклассник и, тем более, вредный младшекурсник может задать преподавателю вопросы, на которые не так-то просто ответить. Например: что значит «превышают»? В какой (одной!) единице измерения человек это делает и каким инструментом? Как это проверить нам, наблюдателям? Что значит «предельные»? «Почему, если речь идет о неравенстве, на основе этого принципа позже (в главе 14 на стр. 300) выводится равенство – предельных затрат и выручки – для фирмы)?» И причем здесь «оптимальность»²⁹?

На самом деле никто и не думает наблюдать чужие «блага», равно как и издержки их получения, – они часто могут быть и не наблюдаемыми в принципе. Что до прилагательного «предельные», то оно имеет цен-

²⁶ См.: *Бюджетный кодекс*, курсив мой, – Л.Г.). Другое дело, что эта формулировка, корректная экономически, вряд ли реализуема как норма закона: «а судьи кто?», кто и как, какими юридически правомерными инструментами будет проверять – действительно ли бюджетные средства использованы получателем в наименьшем объеме и, тем более, получен ли им наилучший – (для государства?) – результат?

²⁷ См.: *Самуэльсон и Нордхауз*, 2009. С. 46).

²⁸ См.: *Мэнкью*, 1999. С. 33).

²⁹ На предыдущей странице написано: «Анализ в терминах предельных изменений позволяет принимать оптимальные решения».

ность скорее историческую³⁰, чем содержательную. Наверное, только теоретик, достаточно далекий от практики принятия хозяйственных решений, мог дать такое определение «предельных изменений»: «**Пределные изменения** – *небольшие изменения, вносимые в план действий*»³¹. По сути дела речь идет не о чем-то вроде «бесконечно малых» величин, как подсказывает интуиция тому, кто знаком хоть немного с основами высшей математики (на уровне первой производной) и даже не о просто малых величинах («единицах») или следующих, последних.

Речь на самом деле идет просто о *предстоящих* изменениях вне зависимости от их масштабов, причем (по возможности) *всех*, которые удастся принять во внимание, предусмотреть. Если взять, например, такой документ, как бизнес-план, который состоит только из планируемых изменений – какой-то на сотни тысяч рублей, какой-то на миллиарды долларов (например, на газопровод «Северный поток»), – то в нем сравниваются *все* предстоящие изменения, приведенные к денежной форме, а для принятия решения – об экономической приемлемости, а не об «оптимальности» – внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return – IRR) сравнивается со ссудным процентом «с точностью до неравенства». О чем-то похожем на равенство (не более того) для этих сравниваемых величин можно с большой степенью условности говорить только на уровне экономики в целом, как это и делается в учебнике Самуэльсона – Нордхауза³².

В этом же учебнике – в главе 7 «Несовершенная конкуренция и монополия» – в последнем параграфе «Пределный доход и монополия» последний подпараграф имеет очень красноречивое название: «Принцип предельности: что было, то прошло». Уже из самого этого названия видно, что термин «предельность» – совершенно случаен и не отражает суть дела, которая стоит при принятии решений в обращенности исключительно в будущее, в предстоящие затраты и результаты. Размер их не имеет значения.

Непосредственно в тексте этого подпараграфа развивается ложная оппозиция, заявленная в его названии: пишется «предельное – не прошлое», а на самом деле имеется в виду «будущее – не прошлое». Будущее изменяемо, прошлое – нет: «Что было, то прошло. Не оглядывайся назад. Не жалея ни о чем и не причитай о вчерашних убытках. Подсчитай *дополнительные* издержки, которое повлечет *любое* новое решение, и сравни их с *дополнительными* выгодами. *Принимай решение на основе расчета предельных издержек и выгод*»³³.

Курсивом в этой цитате выделены слова, не несущие дополнительной информации. Но только слово «любое» нейтрально, а остальные несут на себе следы чего-то вроде нейролингвистического программирования, вольного или невольного. Что значит «дополнительные»? К чему дополнительные? К тому, что было раньше? Но только что было сказано: «не оглядывайся назад». Понятно, что все новое только «дополняет» старое, частично изменяя его, но «вклад» каждого человека за всю его жизнь даже в его собственных глазах обычно видится исчезающе малым по сравнению с тем, что было сделано всеми предыдущими поколениями. Так ненавязчиво перебрасывается мостик к «бесконечно малым», «пределным» величинам³⁴ и удобному формальному аппарату работы с ними, изобретенному ранее физиками для своих целей и инвариантному по отношению к времени: в классической механике все процессы могут происходить «в обратном направлении». Только включение в рассмотрение в явном виде стохастических (для начала – термодинамических) процессов заставило физиков перейти к использованию аппарата, в котором время стало анизотропным.

§ 4. Интересы субъектов в условиях неопределенности

В учебнике Самуэльсона – Нордхауза справедливо отмечается: «В реальной жизни не существует волшебной палочки, позволяющей предсказывать будущее»³⁵. Но у авторов учебников есть своя волшебная палочка –

³⁰ В 1870-х годах и позже экономисты начали широко пользоваться заимствованным у физиков математическим аппаратом, в котором именно «бесконечная («предельная») малость» переменных величин позволяла анализировать наблюдаемые в природе процессы, начиная с движения небесных тел любых размеров.

³¹ См.: (Мэнкью, 1999. С. 32) курсив мой, – Л.Г.

³² «В конечном счете компания реализует все инвестиционные проекты показатели нормы прибыли которых превышают значение рыночной процентной ставки. Рыночное равновесие будет достигнуто тогда, когда объем средств, которые предприятия хотят инвестировать при данной процентной ставке, сравняется с объемом сбережений, которые могут быть сделаны при данном уровне процентной ставки» (Самуэльсон и Нордхауз, 2009. С. 526).

³³ См.: (Самуэльсон и Нордхауз, 2009. С. 358), курсив мой, – Л.Г.

³⁴ По факту предельными становятся величины, привязанные к предельно малой – единичной – величине либо затрат, либо результата: «Пределная склонность к потреблению – дополнительные средства, выделяемые на потребление при увеличении располагаемого дохода на один доллар», «Пределный доход – дополнительный доход от продажи еще одной единицы произведенной продукции» (там же, с. 1331).

³⁵ Там же, с. 530.

производственная функция со свойствами, удобными для выведения «золотого правила фирмы». У нас будет основание для более детального разговора об этой функции (в следующей главе), а пока надо вернуться к теме «неопределенность и оптимизация».

Как уже отмечалось, в специальной литературе есть как минимум две разных точки зрения. Первая, представленная авторами учебников по экономике, – эти темы просто разные, никак не связанные. Во всяком случае, оптимизацию можно (и даже удобно) изучать в предположении об отсутствии неопределенности. Вторая, представленная здесь статьей Алчиана, – эти темы могут быть альтернативными. Во всяком случае, при изучении поведения агентов на основе «неопределенностного» подхода можно обойтись без гипотезы об оптимизационном характере принимаемых ими решений.

Можно предложить еще один вариант сочетания неопределенности и оптимальности, который требует рассмотрения в явном виде еще одной важной темы – интересов субъектов. Разговор о них уже был начат во второй главе. Один из них, самый очевидный – бытийный («быть или не быть»), он же интерес выживания, сохранения, сбережения жизни (*saving* по-английски или экзистентный интерес, если ориентироваться в терминологии на латынь), как кажется, не нужно особо представлять³⁶.

На его примере удобно показать разницу между интересами и потребностями, которые часто не различаются не только на бытовом уровне, но и специалистами. Интерес продолжения жизни в будущем у каждого субъекта постоянен, можно сказать, непрерывен. Для того, чтобы он обеспечивался, необходимо периодически (можно сказать, в режиме цикла) удовлетворять определенные предметные потребности (например, в еде) и функциональные потребности (например, во сне). Иначе говоря, интересы и потребности соотносимы как цели и средства самого высокого уровня, то есть интересы – это конечные цели, причем отчасти конфликтующие между собой, отчасти также находящиеся в отношениях цели-средства, о чем пойдет речь ниже³⁷.

Потребности – функциональные и предметные – представляют собой замкнутую «в цикл» последовательность процессов и участвующих в них вещей и «не-вещей» (например, физических полей различной природы) с определенными свойствами, выступающих в качестве факторов и/или ресурсов. Эти потребности также могут выступать в качестве целей, но уже следующего уровня, и так далее «по дереву целей – ресурсов». В повседневной практике хозяйствования постоянно встречается явление, именуемое «сдвиг мотива» (с цели – на средство). При этом «злоба дня» заставляет концентрировать внимание на текущих – промежуточных – целях=средствах как на конечных³⁸. Это, разумеется, противоречит принципам рациональности в принятии и исполнении решений, но в жизни встречается гораздо чаще, чем может показаться издали, из учебной аудитории. Скорее всего, именно это обстоятельство приводит к частой путанице интересов и потребностей.

Во второй главе уже отмечалось, что экономисты сейчас не очень жалуют термин интерес, если не считать английский *interest rate* (of capital, bond...) или просто *interest* с тем же значением. У терминов «*interest*» и «*rent*» в английском языке в чем-то похожая судьба. У каждого из них есть некая привычная связь с одним из факторов – у *rent* (ренды) с землей, а у *interest* (процента) – с капиталом, но при этом оба имеют гораздо более широкое «поле применения». В частности, с содержательной стороны *interest* – это частный случай *rent*. Но сам этот частный случай имеет исключительно интересное свойство – совпадение единиц измерения того, что передается во временное пользование, и того, что получается взамен в качестве арендной платы (ренды).

В животноводстве – «родине» показателя *interest rate of capital* – этой единицей измерения ценности (а не «стоимости»), во многом условной, было одно животное (*capita* – голова)³⁹. В современной экономике применяются денежные единицы измерения ценности инструментальных благ для обеспечения жизненных интересов. В обоих случаях мы имеем дело с *количественным* интересом, то есть количественным изменением чего-то, измеренном «в нем самом» (самоизменение и «самоизмерение»). Есть два взаимосвязанных показателя, выражающих такие изменения – общий и приростной (или «чистый»). Они различаются между собой на единицу (100 %), а потому однозначно взаимосвязаны. Чтобы не путать, больший из них удобнее обозначать

³⁶ Там же отмечалось, что происхождение термина «интерес» (изменение чего-то во времени (*inter est* – «между есть»), его соотнесение с самим собой) предполагает некую динамику. В связи с примером из учебника Мэнкью о ремнях безопасности, речь также шла о количественных и качественных изменениях жизни как о соотносимых в формате альтернативных издержек «благах» и отмечалось, что подробнее этот вопрос может быть рассмотрен только после разговора о моделях круговых потоков, который и состоялся в третьей главе.

³⁷ Более детально связка «интересы – потребности – цели...» рассматривалась в главе 3, § 6. Модель цикла принятия/исполнения решений.

³⁸ Обращаясь к иллюстрации управленческого цикла на рис. 3.12, сказанное здесь означает, что движение ограничивается «малым циклом» затрат и их непосредственных результатов.

³⁹ Животное животному рознь, даже в самой чистой породе, не говоря уже о различиях между ними по полу и возрасту, но для общего счета/учета в хозяйстве в нулевом приближении годилась и «голова».

заглавными буквами – *IER* (*Inter Est Rate*), а меньший – строчными – *ier*. Если символом A обозначить некую изменяющуюся во времени t величину, то указанные показатели рассчитываются по следующим простейшим формулам (где $t_1 > t_0$):

$$IER = \frac{A^{t_1}}{A^{t_0}}, \quad ier = \frac{A^{t_1}}{A^{t_0}} - 1 = \frac{A^{t_1} - A^{t_0}}{A^{t_0}} = \frac{\Delta A}{A^{t_0}} = \left(\frac{A(\dot{t}_0)}{A} \right)^{40}.$$

Если числитель во второй дроби (то есть показателе *ier*) мал по сравнению со знаменателем (соизмерим с одной сотой долей), то исключительно из соображения удобства зрительного восприятия информации о показателе *ier* он представляется в процентном виде, откуда и пошло крайне неудачное наименование этого термина на русском языке – «процент». Это название не только никак не отражает содержание показателя, но и представляет собой прямое заимствование из математики (точнее – арифметики), дезориентирующее специалистов. Нормальный арифметический процент – это *часть целого* (pro cent – «одна сотая» часть), к тому же существующая одновременно с этим целым, в его составе, «как и положено» части, а экономический «процент» – это *разность двух «целых»*, причем не существующих одновременно, хотя и выраженная в «доле» первоначального целого.

Дальнейшим развитием показателя *ier* является введенный А. Маршалом показатель эластичности:

$$E_x^y = \frac{\Delta y}{y} / \frac{\Delta x}{x} = \frac{\Delta y}{\Delta x} \frac{x}{y}.$$

Его значение для целей анализа и в практике хозяйствования, и в экономической теории невозможно переоценить, но базовая переменная – время – при этом «сокращается» и создается иллюзия вневременного характера этого показателя.

«Конструкция» количественного интереса помогает понять «конструкцию» интереса «вообще» как изменения чего-либо: вещи, объекта. Чтобы не изобретать велосипед при классификации интересов, можно воспользоваться, хотя бы в порядке первого приближения, той классификацией изменений, которую дал Аристотель в работе «О возникновении и уничтожении»⁴¹. В ней он различил четыре типа изменений/движений: «Когда изменение [из противоположного] в противоположное относится к количеству, тогда это рост или убыль; когда к месту – то это перемещение; когда к свойству и качеству – то это изменение; когда же не остается чего-либо, противоположность чего есть качество и вообще приводящее свойство, тогда имеется возникновение [одного] и уничтожение другого»⁴².

Из них три типа изменений относятся к вещи как таковой, самой по себе, а одно касается ее места в обычном физическом пространстве среди других вещей. Причем появление и исчезновение Аристотель отнес к особому типу – изменениям как таковым, а остальные счел возможным назвать движением: «несуществующее не может находиться в движении. Если же это так, то и возникновение не может быть движением... возникновение противоположно гибели и потеря – получению, но это изменения, а не движения»⁴³.

Склонность игнорировать специфику последнего типа изменений (их можно назвать бытийными, или экзистентными, от лат. *existentia* – существование) проявляли уже современники и предшественники Аристотеля,

с которыми ему пришлось вступить в полемику. Собственно, и само его произведение «О возникновении и уничтожении» написано именно для уточнения этого вопроса⁴⁴.

В целом, можно сказать, что неопределенность, особенно будущего (его непредсказуемая изменчивость), – это базовое понятие для разговора об интересах хозяйствующих субъектов – как индивидов, так и общностей, так или иначе «состоящих» из индивидов⁴⁵.

⁴⁰ Символом с точкой сверху у физиков со времен Ньютона принято обозначать производную по времени.

⁴¹ См.: (Аристотель, 1981).

⁴² Там же, с. 395.

⁴³ Там же, с. 162,173.

⁴⁴ Оно так и начинается: «Что касается возникновения и уничтожения тех [предметов], которые по своей природе возникают и уничтожаются, то нужно одинаково для всех них разобрать их причины и дать им определения; нужно, далее, [выяснить], что такое рост и качественное изменение и следует ли полагать, что природа качественного изменения и возникновения одна и та же или нет, как это определяется и самими названиями.

Из древних [философов] одни утверждают, что так называемое простое возникновение есть качественное изменение, другие же полагают, что возникновение отличается от качественного изменения» (Там же, с. 381).

§ 5. Классификация объективных интересов субъекта⁴⁶

Отталкиваясь от аристотелевской классификации изменений, можно в самом общем (и предварительном) порядке выделить четыре не сводимых друг к другу, но взаимосвязанных интереса субъекта на совокупности принадлежащих ему объектов: бытийный (быть или не быть), количественный (рост и убыль), качественный (изменение свойств с возможными противоположными обобщениями – увеличение/сокращение их разнообразия) и мобильности.

Среди этих объектов в первую очередь надо назвать тело самого субъекта, занимающее отдельную, собственную часть физического пространства⁴⁷. Его изменения во времени, равно как и изменения других объектов собственности конкретного субъекта, и представляют собой его интересы, а в сферу интересов попадает все, что может воздействовать на его собственность в будущем.

В предыдущей главе уже затрагивалась ситуация конфликта интересов, стоящих за разными частичными правомочиями собственности и проявляющихся в процессах хозяйствования и присвоения (см. рис. 3.5 и комментарии к нему). Теперь взаимосвязи интересов одного и того же агента можно рассмотреть более полно.

Продолжение жизни – бытийный, экзистентный интерес – в условиях неопределенностей внешней среды естественным образом дополняется количественным интересом (запасов разнообразных средств существования и доходов в натуральной и денежной форме), качественным (разнообразия жизни и средств поддержания этого разнообразия) и интересом мобильности. Иначе говоря, «фактор неопределенности» – это основной фактор, который при рациональном хозяйствовании принимается во внимание при принятии субъектом решений по обеспечению своих интересов.

Теперь можно уточнить взаимосвязи этих интересов. Прежде всего, среди них есть две пары, каждую из которых можно рассматривать в терминах альтернативных издержек: первая, целевая (*целевых интересов*) – «самосохранения и самоизменения»⁴⁸, вторая, обеспечивающая, (*инструментальных интересов*) – «мобильность – доходность». Формула: «чтобы *жить*, надо работать» имеет отношение к первой паре. Базовый стратегический выбор (см., например, рис. 2.13 и соответствующий текст) – это как раз выбор в реальном времени пропорции обеспечения целевых интересов – жизни как таковой и ее качества, разнообразия.

Ведущим (можно сказать, фундаментальным, корневым) в этой паре является интерес продолжения жизни, а ее разнообразие, при всей его важности, – это явление, производное от самой жизни. Пока она продолжается, есть как минимум надежда на ее разнообразие. Поэтому символически эту связь логичнее всего изображать как вертикаль (рис. 4.1).

В обеспечивающей паре – «мобильность – количественная изменчивость» – тоже есть асимметрия. Здесь ведущим элементом может быть названа мобильность. Каждый хозяйствующий агент в первую очередь представляет собой пространственно определенное тело («вещь»), занимающее определенную собственную часть пространства и способное самопроизвольно перемещаться относительно других тел⁴⁹. О количествен-

⁴⁵ Домохозяйства обычно представляют собой общности «органического» типа, а фирмы – «механического». Социологи эти типы общности вслед за немецким ученым Фердинандом Теннисом обозначают немецкими терминами, соответственно, *Ge-meinschaft* и *Gesellschaft* и. Однако до него и в более развитой системе описания общества эти термины применял К. Маркс (см., например, *Баттицев*, 1997), глава пятая «Марксова типология социальных связей и ее значение для критики субстанциализма и анти-субстанциализма» в целом и последнее примечание (с. 377): «Кстати сказать, трудно не удивиться тому, что марксистские авторы, пишущие ныне на тему об этих двух общностях, связывают ее только с работами самого Ф. Тенниса и его последователей на Западе, хотя К. Маркс заложил основы своей типологии не только раньше Ф. Тенниса, еще в первом варианте «Капитала», но и был знаком этому немецкому социологу, вызывая интерес у него».

⁴⁶ См. также *Гребнев*, 2011а, гл. 3; 2011b; 2013, гл. 2 и 3).

⁴⁷ Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что с этой *собственной части* пространства начинается институт *частной собственности* в хозяйствовании. Поскольку в реальном мире есть не только «фредоположенные» тела, но и другие образования (например, поля), было бы интересно соотнести их с разными видами благ (например, общий ресурс, общее благо, общение) и характером их присвоения.

⁴⁸ Англоязычный термин *sustainable development* в оригинале означает как раз противоречивое соединение этих двух разных и частично конфликтующих интересов – выживания и развития, их неустраимое взаимодополнение и взаимозамещение. Обще-принятый русскоязычный перевод – «устойчивое развитие» – затемняет этот нетривиальный смысл.

⁴⁹ По-видимому, первым из античных философов самопроизвольным перемещением атомов (на латыни – индивидов) специально занимался Эпикур, а значимость его подхода для понимания специфики поведения индивидов-людей первым осмыслил Маркс, написавший в 1840–41 годах диссертацию под названием «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура». В ней, в частности, написано: «... многие древние порицают Эпикура за то, что, по его учению, отклонение атома происходит без причины, а ничего более постыдного, говорит Цицерон, не может случиться с физиком. Но, во-первых,

ных изменениях логичнее говорить применительно ко всем остальным вещам, на которые распространяется его воля как хозяина, принимающего решения. Поскольку перемещаются агенты в основном по поверхности Земли, рассматриваемую связь уместно символически изображать как горизонталь (рис. 4.2).

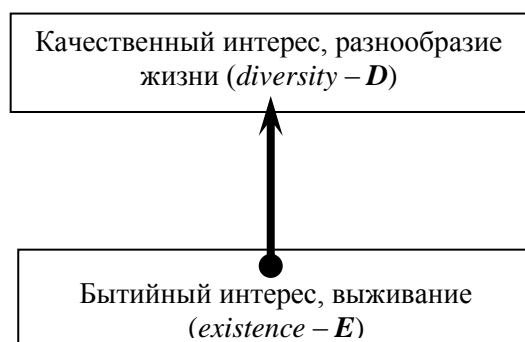

Рис. 4.1. Связь интересов выживания и качества жизни

Совмещение этих двух изображений дает возможность начать в наглядной форме представление связей интересов хозяйствующего агента (рис. 4.3. и 4.4).

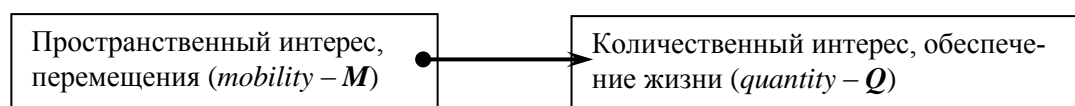

Рис. 4.2. Связь интересов перемещения и обеспечения жизни

Для большей наглядности изображений далее в схематичном описании на рисунках будет использоваться в основном символическая форма (буквы и стрелки разной толщины).

Выше уже говорилось о связи интереса выживания с количественным в условиях неопределенности, точнее, вероятностной определенности условий жизни: чем больше их варьированность (дисперсия, если употреблять специальный термин математической статистики), тем больший запас надо создавать и поддерживать для повышения надежности выживания. Эта связь (в значении «от цели – к средству», а не «от причины – к следствию») отражена на рис. 4.5.

Неопределенность изменений, отличающаяся от вероятностной определенности, означает отсутствие причинно-следственных связей между событиями. Точнее, невозможность в некоторых случаях, наблюдая событие, указать на его причину, для которой, в свою очередь, указать его причину (или набор причин), и так далее... Обычно в таких случаях говорят о спонтанности таких изменений, которые, не будучи «в явном виде» причинно обусловлены, сами порождают цепочки причинно-следственных связей⁵⁰. Типичным примером таких событий являются хозяйственные решения, точнее, переход от принятия решения к его исполнению (см. п. 5 таблицы 3.2).

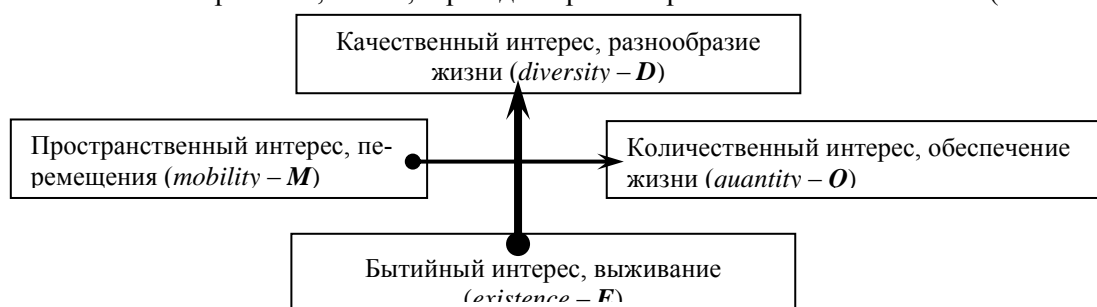

Рис. 4.3. Связь основных жизненных интересов хозяйствования

физическая причина, какой требует Цицерон, вновь отбросила бы отклонение атома в сферу детерминизма, между тем как оно, наоборот, должно этот детерминизм преодолеть. Затем, атом отнюдь не завершен, пока в нем не проявилось определение отклонения. ...Демокрит, в противоположность Эпикуру, превращает в вынужденное движение, в дело слепой необходимости то, что для Эпикура есть осуществление понятия атома» (Маркс, 1975. С. 173,176).

⁵⁰ На то, что концепт причинности (особенно в версии: «у каждого события есть причина») был импортирован в науки, в том числе естественные, из общественной практики (вопрос «Кто виноват?» – это самый массовый правовой вопрос) обращал внимание коллег-экономистов и Дж. Хикс в уже упоминавшейся работе «Причинность в экономике»: «Некто убит; кто убийца?» («Someone was murdered; who was the murderer?») (Hicks, 1979. P. 5)

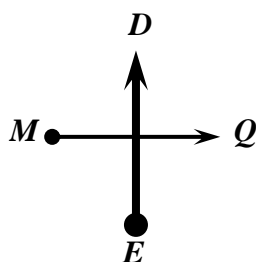

Рис. 4.4. Символическая форма записи «парных» связей частично конкурирующих жизненных интересов хозяйствования

Причиной *конечного* типа, то есть, не уходящей в «бесконечное» прошлое, является каждое принятое решение. За него отвечает агент, принявший его, а не те многообразные факторы, которые влияли на процесс принятия решения, начиная со стадии осмысления интересов. Можно сказать, что субъект в принятом решении самоопределяется в «пространстве» своих возможностей, понимаемом в самом широком смысле. Чем богаче, разнообразнее внутренний мир субъекта, тем больше область его внутренней неопределенности, в границах которой он самоопределяется, в том числе и как хозяйствующий агент. Поскольку движение мысли переходит в пространственное движение, начиная с движения руки (отсюда термин «руководитель»), качественный интерес прямо сопрягается с интересом мобильности (рис. 4.6).

Перемещение в пространстве – это не только перемещение тела агента «из пункта *A* в пункт *B* («свобода ног»)), но и прежде всего свобода движений частей его собственного тела, свобода рук в прямом смысле⁵¹.

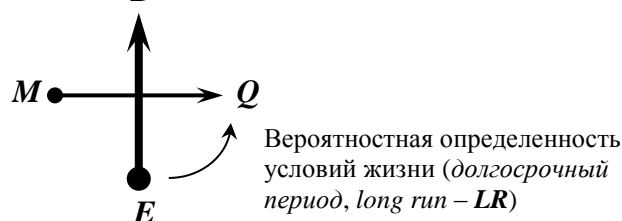

Рис. 4.5. Символическая форма записи связей интересов выживания и количественного

Еще один аспект, представленный на рисунках 4.5 и 4.6, связан с фактором времени. Интерес выживания по своей сути ориентирован на длительное время в будущем: чем дольше, тем лучше. Не случайно средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении является одним из важнейших показателей уровня жизни в отдельных странах и входит одним из трех элементов в состав индекса развития человеческого потенциала (*ИРЧП*), который с начала 1990-х годов рассчитывается ООН для всех стран мира. Вероятностная определенность количественных условий тоже требует времени и для определения параметров случайных колебаний, и для накопления запасов для их компенсации.

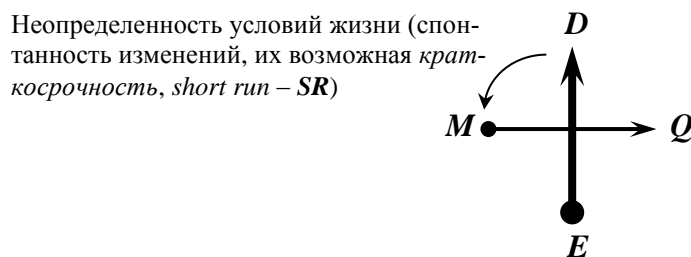

Рис. 4.6. Символическая форма записи связей интересов разнообразия и мобильности

Противоположная ситуация наблюдается на стороне качественного интереса, разнообразия: чем чаще рутина жизни прерывается разнообразящими ее событиями, тем лучше, особенно, если эти события не угрожают интересу выживания. Таковы обычно изменения, связанные с интересом мобильности, реализуемом в пространстве. Исходя из традиционной ориентации изображений на плоскости по сторонам света и общепринятых их обозначений, заимствованных из голландского языка: север – *N (Nord)*, юг – *Z (Zuid)*, восток – *O (Ost)*, запад – *W (West)*, связку базового интереса выживания с обеспечивающим в первую очередь его количе-

⁵¹ Есть и прямая связь между развитием, начиная с раннего детства, умения владеть своим телом и умением думать.

ственным можно назвать «юго-восточной» (*ZO*), а связку базового интереса разнообразия с обеспечивающим в первую очередь его пространственным – «северо-западной» (*NW*) (рис. 4.7).

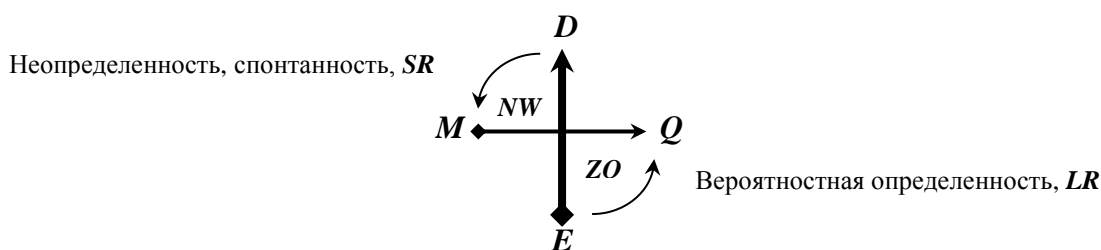

Рис. 4.7. Парные «связки» базовых и обеспечивающих интересов

Интересное совпадение⁵²: китайская цивилизация (юго-восток континента Евразии), с древнейших времен ориентированная на стабильность, обеспеченность как высшую ценность, и в настоящее время особое внимание уделяет количественной стороне определений: «четыре модернизации», «пять принципов мирного существования», «десять тысяч лет счастья», а европейцы (северо-запад континента Евразии) особенно внимательно относятся к обеспечению прав граждан на перемещение между странами. В частности, одним из главных приоритетов Болонского процесса (1999 – 2010-е годы) являлось повышение международной мобильности студентов, преподавателей и других работников высшей школы в рамках Европейского пространства высшего образования (ЕНЕА – European Higher Education Area).

Схема остается неполной без заполнения «северо-восточного» и «юго-западного» секторов – связей между качественным и количественным интересами и между интересами выживания и мобильности.

Первая из них характеризуется довольно высокой степенью положительной определенности: разнообразие требует затрат – ресурсов, времени. Для этого их величины должны быть больше нуля – положительны. Именно на этом секторе сосредоточено основное внимание экономической теории. Большее разнообразие обычно требует больших затрат.

Вторая связь – между выживанием и мобильностью – хорошо иллюстрируется китайской стратегией 36: «бегство – лучший выход в безвыходной ситуации»⁵³. Эту определенность можно назвать отрицательной.

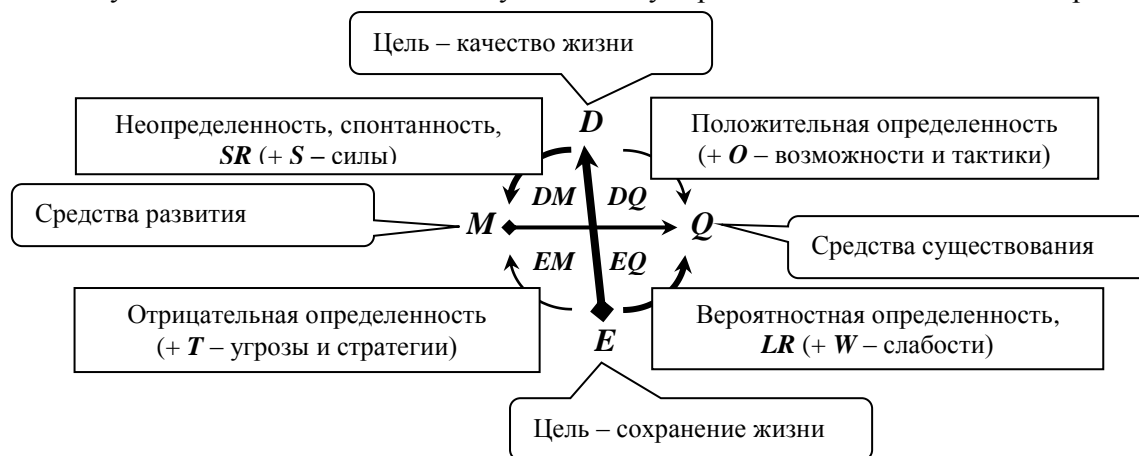

Рис. 4.8. Общая схема связей интересов хозяйствования

Теперь схема, изображенная на серии рисунков, является полной (рис. 4.8). Включение в нее терминов «стратегия» и «тактика» соответственно в «юго-западном» и «северо-восточном» секторах должно напомнить о стратегических и тактических выборах в хозяйствовании, о которых уже говорилось в предыдущих главах, а термины «силы – слабости – возможности – угрозы» с английскими обозначениями – о SWOT-анализе. Разная толщина дуговых стрелок и наклон «влево» вокруг своей оси базовой пары интересов «выживание–

⁵² Речь в этом абзаце идет исключительно о совпадении между реальной пространственной ориентации континента Евразия и лево-правой «субъект-объектной» ориентации изображений в рамках европейской традиции письма слева направо.

⁵³ См.: (Зенгер, 2006. С. 907).

разнообразии» символизирует как бы естественные приоритеты внимания хозяйствующих агентов при мониторинге внешней и внутренней сред.

Выше пара интересов «жизнь и ее разнообразие» – была обозначена как целевая, а пара «количество и мобильность» как обеспечивающая. Поскольку цели обычно рассматриваются вместе со средствами их достижения (см. п. 4 в таблице 3.2), материальные возможности, нацеленные на поддержание жизни как таковой, логично назвать *средствами существования*, а пространственные возможности, нацеленные на качество жизни, увеличение ее разнообразия, логично назвать *средствами развития*. Эти названия не исключают использования материальных возможностей для повышения качества жизни, а пространственных – для сохранения ее самой. Они только подчеркивают ведущие линии осмысления хозяйствующим агентом связей своих собственных интересов (п. 1 в таблице 3.2).

Сочетание частичной взаимозаменяемости и взаимодополняемости интересов одного и того же субъекта позволяет при их изучении использовать в аналитических целях примерно тот же аппарат «кривых безразличия», который упоминается сейчас в каждом учебнике вводного уровня как дополнительный, факультативный материал. Это завершило бы линию перехода от кривых безразличия на множестве наборов благ различного назначения – стандартную в учебниках промежуточного уровня по микроэкономике – к кривым безразличия на наборах свойств товаров сходного назначения, которую, например, сочли более подходящей для МВА Дж. Сломан и К. Хайн⁵⁴. По сути дела, рис. 2.12а. «Иллюстрация альтернативных издержек водителя при принятии решения о скорости движения автомобиля» предполагает как раз такое продолжение формализованного описания.

Может быть, это завершает и содержательный переход, начатый в 1870-х годах, от объектно-ориентированного взгляда на хозяйствование к субъектно-ориентированному, от вещей к людям (если вспомнить сокращенное название главного труда Смита, то от «богатства» к «народам»). Может быть, здесь уместно будет вспомнить кое-что из «Экономическо-философских рукописей 1844 года» Маркса: «Для Рикардо люди – ничто, продукт – все. В 26-й главе французского перевода говорится: «Человеку, имеющему капитал в 20 000 франков, приносящий ему ежегодно 2 000 франков прибыли, совершенно безразлично, доставляет ли его капитал занятие для 100 или для 1 000 человек... Не таков ли также и реальный интерес целой нации? Если только ее чистый реальный доход, ее рента и прибыль не изменяется, то не имеет никакого значения, состоит ли эта нация из 10 или 12 миллионов жителей»⁵⁵ и далее о том же: «Крупный шаг вперед, сделанный Рикардо, Миллем и т.д. по сравнению со Смитом и Сэем, заключается в том, что вопрос о бытии человека – большей или меньшей человеческой производительности этого товара – они объявили безразличным и даже вредным. С их точки зрения подлинной целью производства является не то, сколько рабочих капитал содержит, а то, сколько процентов он приносит»⁵⁶. Это суждение «раннего Маркса» первой половины XIX века содержательно практически полностью воспроизводится в начале XXI века в уже цитировавшейся в третьей главе (§ 6) статье «позднего Рубинштейна»: «формальное представление задачи, распространенное у нас, в экономической теории, похоже, затемняет все сложности реальных жизненных ситуаций для большинства студентов (включая студентов-математиков)».

Если теперь вспомнить формулу «Чтобы жить всем потом, надо кому-то работать (вместо того, чтобы отдыхать) сейчас», то можно заметить, что в ней в качестве альтернативных издержек фигурируют именно интересы субъектов, а не внешние по отношению к ним блага, как это принято показывать в учебниках экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Алчиан А. (2006). Неопределенность, эволюция и экономическая теория. *Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса*, М.: ГУ–ВШЭ, с. 33–52.

Аристотель (1981). Соч., т. 3. М.: «Наука», 613 с.

Батищев Г.С. (1997). Введение в диалектику творчества. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 464 с.

Бланиар О. (2010). Макроэкономика. М.: ГУ–ВШЭ, 670 с.

Бюджетный Кодекс Российской Федерации в ред. Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ.

⁵⁴ См.: (Сломан и К. Хайн, 2010).

⁵⁵ См.: (Маркс, 1974. С. 69).

⁵⁶ Там же, с. 101.

- Гребнев Л.С. (1996а). Суверенитет в экономике. М.: ГУ–ВШЭ, 67 с.
- Гребнев Л.С. (1996б). Кочевничество, оседлость, суверенитет... Мир России, № 4, с. 97–126. Доступно на: <http://www.hse.ru/data/2012/10/28/1208181192/97-126.pdf>.
- Гребнев Л.С. (2011а). Экономика. М.: Логос, 408 с.
- Гребнев Л.С. (2011б). Экономика. *Обществознание*, с. 251–354. М.: Проспект. Доступно на: <http://www.hse.ru/org/persons/65280>.
- Гребнев Л.С. (2013). Экономика для бакалавров. М.: Логос, 240 с.
- Домострой. Доступно на: <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/domostroi.php>.
- Зенгер Х., фон (2006). Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать, т. 2. М.: Эксмо, 1024 с.
- Канеман Д. (2006). Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики. Нобелевская лекция. *Психологический журнал*, т. 27, № 2, с. 5–28.
- Капелюшников Р.И. (1994). Что такое право собственности? Институт свободы. Московский либертариум. 11.04.1994. Доступно на: http://www.libertarium.ru/1_libsb3_1-1.
- Макконнелл К. и Брю С. (1999). Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, XXXIV, 974 с.
- Маркс К. (1963). Капитал, т. 1 / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, VIII, 908 с.
- Маркс К. (1974). Экономическо-философские рукописи 1844 г. / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 42., с. 41–174.
- Маркс К. (1975). Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 40., с. 147–233.
- Милов Л.В. (1998). Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН. Доступно на: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/milov/index.php.
- Мэнкью Н.Г. (1999). Принципы экономикс. СПб.: Питер Ком, 784 с.
- Найт Ф. (1994). Понятия риска и неопределенности / Риск, неопределенность, случайность. *Альманах THESIS*, вып. 5, с. 12–28. Доступно на: http://igiti.hse.ru/data/411/313/1234/5_1_1Knigh.pdf.
- Найт Ф. (2003). Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 360 с. Доступно на: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-47/index.htm>.
- Саймон Г. (1993). Рациональность как процесс и продукт мышления / Мир человека. *Альманах THESIS*, вып. 3, с. 16–38. Доступно на: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf.
- Самуэльсон П. (1992). Экономика, т. 1. М.: Алгон, 332 с.
- Самуэльсон П. (1992). Экономика, т. 2. М.: Алгон, 412 с.
- Самуэльсон П. и Нордхауз В. (1997). Экономика. М.: БИНОМ, 800 с.
- Самуэльсон П. и Нордхауз В. (2009). Экономика. М.: Вильямс, 1360 с.
- Сломан Дэж. и Хайнд К. (2010). Экономика для бизнеса. М.: Эксмо, 960 с.
- Туган-Барановский М.И. (1998). Основы политической экономии. М.: РОССПЭН, 668 с.
- Туроу Л. (1999). Будущее капитализма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 438 с. Доступно на: http://lib.aldebaran.ru/author/turoou_lester/turoou_lester_budushee_kapitalizma/
- Фишер С., Дорнбуш Р. и Шмалензи Р. (1993). Экономика. М.: Дело ЛТД, 864 с.
- Хиршман А. (2004). Интересы / В кн. *Итүүл Дэж., Милгейт М. и Ньюмен П.* (ред.) *Экономическая теория*, с. 434–446. М.: ИНФРА-М, 931 с.
- Becker G. (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*, vol. 76, no. 2.
- Knight F. (1921). Risk, Uncertainty, and Profit. Boston: Houghton Mifflin Co.
- Hicks J. (1979). Causality in economics. Basil Blackwell.
- Phelps E.S. (1965). Private Wants and Public Needs. New York: W.W. Norton.

REFERENCES

- Alchian A. (1950). Uncertainty, Evolution And Economic Theory. *Journal of Political Economy*, vol. 58, no. 3, pp. 211–221. (Rus. ed.: Alchian A. (2006). Neopredelennost, evolyutsiya i ekonomicheskaya teoriya. Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i processa. М.: SU–HSE. (In Russian).
- Aristotle (1981). Composed works, vol. 3. Moscow: Science Publ. (In Russian).
- Batishchev G.S. (1997). Introduction in dialectics of creativity. Saint-Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 464 p. (In Russian).
- Blanchard O. (2010). Macroeconomics. Moscow: SU–HSE Publ. (In Russian). 670 p.
- The Budgetary Code of the Russian Federation.* (In Russian).
- Grebnev L.S. (1996a). Sovereignty in economy. Moscow: SU–HSE Publ., 67 p. (In Russian).

- Grebnev L.S.* (1996b). Nomadism, sedentary, sovereignty... *Mir Rossii*, no. 4, pp. 97–126. Available at: <http://www.hse.ru/data/2012/10/28/1208181192/97-126.pdf>. (In Russian).
- Grebnev L.S.* (2011a). Economics. Moscow: Logos Publ., 408 p. (In Russian).
- Grebnev L.S.* (2011b). Economics. *Civics*, pp. 251–354. Moscow: Prospekt Publ. Available at: <http://www.hse.ru/org/persons/65280>.
- Grebnev L.S.* (2013). Economics for Bachelors. Moscow: Logos Publ., 240 p. (In Russian).
- Domostroy*. Available at: <http://www.hrono.ru/dokum/1500dok/domostroi.php>. (In Russian).
- Fisher S., Dornbusch R. and Schmalensee R.* (1993). Economics. Moscow: Delo LTD Publ., 864 p. (In Russian).
- Hirschman A.* Interests / In *Eatwell J., Milgate M. and Newman P.* (eds.) (1987). *The World of Economics*. The New Palgrave. (Rus. ed.: *Hirschman A.* (2004). Interests / In *Eatwell J., Milgate M. and Newman P.* (eds.) *Ekonomicheskaya Teoriya*, pp. 434–446. Moscow: INFRA-M Publ., 931 p.
- Kahneman D.* (2006). Maps of the Limited Rationality: Psychology for Behavioral Economy. The Nobel lecture. *The Psychological Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 5–28. (In Russian).
- Kapeljushnikov R.I.* (1994). What is Property Right? *Institute of freedom. Moscow libertarianum*. 11.04.1994. Available at: http://www.libertarium.ru/1_libsb3_1-1. (In Russian).
- Knight F.* (1994). Concepts of Risk and Uncertainty / Risk, Uncertainty, Chance. *Almanac THESIS*, no. 5, pp. 12–28. Available at: http://igiti.hse.ru/data/411/313/1234/5_1_1Knigh.pdf. (In Russian).
- Knight F.* (2003). Risk, uncertainty and profit. Moscow: Delo Publ., 360 p. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/biznes-47/index.htm>. (In Russian).
- Mankiw N.G.* (1999). Principles of Economics. Saint-Petersburg: Peter Kom Publ., 784 p. (In Russian).
- Marx K.* (1963). Capital, vol.1 / *Marx K. and Engels F.* Collected Works, vol. 23, VIII, 908 p. (In Russian).
- Marx K.* (1974). Economic and Philosophical Manuscripts of 1844 / *Marx K. and Engels F.* Collected Works, vol. 42, pp. 41–174. (In Russian).
- Marx K.* (1975). The Difference between the Democritean and Epicurean Natural Philosophies / *Marx K. and Engels F.* Collected Works, vol. 40, pp. 147–233. (In Russian).
- McConnell C. and Brue S.* (1999). Economics: Principles, Problems and Policies. Moscow: INFRA-M Publ., XXXIV, 974 p. (In Russian).
- Milov L.V.* (1998). Ploughman of Great Russia and Features of the Russian Historical Process. Moscow: ROSSPEN Publ. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/milov/index.php. (In Russian).
- Samuelson P.* (1992). Economics, vol. 1. Moscow: Algon Publ., 332 p. (In Russian).
- Samuelson P.* (1992). Economics, vol. 2. Moscow: Algon Publ., 412 p. (In Russian).
- Samuelson P. and Nordhaus W.* (1997). Economics. Moscow: BINOM Publ., 800 p. (In Russian).
- Samuelson P. and Nordhaus W.* (2009). Economics. Moscow: Vilyams Publ., 1360 p. (In Russian).
- Senger H.* (2006). Stratagems. On the Chinese Art of living and surviving, vol. 2. Moscow: Eksmo Publ., 1024 p. (In Russian).
- Simon H.* (1993). Rationality as the process and as the product of thought / Man's Universe. *Almanac THESIS*, vol. 1, no. 3, pp. 16–38. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/629/779/1217/3_1_2simon.pdf.
- Sloman J. and Hinde K.* (2010). Economics for business. Moscow: Eksmo Publ., 960 p. (In Russian).
- Tugan-Baranovskij M.I.* (1998) Bases of political economy. Moscow: ROSSPEN, 668 p.
- Turou L.* (1996). Future of capitalism. Novosibirsk: Sibirskiy Hronograf Publ., 438 p. Available at: http://lib.aldebaran.ru/author/turou_lester/turou_lester_budushee_kapitalizma/. (In Russian).
- Becker G.* (1968). Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*, vol. 76, no. 2.
- Knight F.* (1921). Risk, Uncertainty, and Profit. Boston: Houghton Mifflin Co.
- Hicks J.* (1979). Causality in economics. Basil Blackwell.
- Phelps E.S.* (1965). Private Wants and Public Needs. New York: W.W. Norton.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)